

Су Минъяо был ошеломлён.

«Мы оба — причина, по которой он уничтожает мир?»

Если вдуматься, слова Су Бинъяо имели смысл.

В первый раз Ло Шан уничтожил мир, чтобы не превратить старшего брата в идиота с помощью своей неумелой ментальной магии.

А во второй раз — чтобы Су Минъяо не увидел его в нелепой ситуации со сломанной коляской.

Разве это не значит, что мир был уничтожен из-за них двоих?

Именно так! Юноша мгновенно всё понял.

Но Су Бинъяо, наоборот, помрачнел.

— Первый раз — ладно, но почему во второй раз меня тоже затянуло?

Неужели, побывав здесь однажды, он получил пожизненный абонемент, и теперь будет попадать сюда каждый раз, когда Ло Шан решит уничтожить мир?

Уловив мысль брата, Су Минъяо тоже замер.

Хотя он был здесь впервые, но если догадка Су Бинъяо верна, то в будущем они будут попадать сюда каждый раз, когда мир будет уничтожен!

Это был замкнутый круг!

— Может, нам стоит поговорить с ним начистоту? — предложил Су Минъяо.

— В прошлый раз он перезапустил мир именно для того, чтобы скрыть свою тайну, — ответил Су Бинъяо. — Если ты с ним поговоришь, то, скорее всего, он просто перезапустит мир до момента выписки из больницы.

Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Или, что ещё хуже, мы до сих пор не знаем, на что ещё способен его «Путь Энтропии», кроме уничтожения мира. Но это определённо что-то связанное с разрушением. Если он поймёт, что не может стереть наши воспоминания перезапуском, как сейчас, то как думаешь, не решит ли он просто уничтожить нас поодиночке? Стереть все воспоминания о нас у других, будто нас никогда и не было?

Они не знали пределов способностей Ло Шана, не знали, на что он способен.

Сила, которой обладал младший брат, превосходила всё, что описывалось в мифах и легендах, достигая невообразимых высот.

И при этом он не пытался основать свою религию, не использовал мощь для получения власти и богатства — хотя, как думал Су Минъяо, юноше это, вероятно, и не нужно.

Наоборот, Ло Шан старался вести себя сдержанно, скрывая свою сущность и играя роль их брата.

Но почему?

Да, почему? Су Минъяо тоже считал этот вопрос ключевым.

Раз уж Ло Шан стал существом столь высокого порядка, что одно его движение могло свергнуть их в бездну, то понимание его мотивов становилось жизненно важным.

Понять, подружиться, уважать, а может, даже и угождать... это было не унизительно, а необходимо для выживания.

За свою прошлую жизнь Су Минъяо несколько лет вращался в деловых кругах и научился быть гибким. Он уже не был тем юношей, что краснел от малейшей лжи.

Если они поймут, зачем он вернулся, то, возможно, смогут сделать так, чтобы Ло Шан был доволен и не уничтожал мир. Это было очень важно!

Подумав немного, Су Бинъяо выдвинул предположение:

— Может, дело в разнице течения времени между мирами? Два-три дня в реанимации равнялись сотням лет в «Пространстве реинкарнации», и когда тело очнулось, ему пришлось вернуться...

Но это было неверно. Младший брат сам говорил, что если бы не его пребывание в «Пространстве реинкарнации», то к моменту, когда его позвали на выписку, он всё ещё был бы тяжело ранен.

И если подумать, в обычной ситуации пациента в таком состоянии не выписали бы из реанимации через два-три дня. Ведь он на машине сорвался с обрыва!

Спасатели уже велели им готовиться к смерти Ло Шана.

Значит, он очнулся по собственному желанию. А очнулся, чтобы... присутствовать на приёме в честь Су Минъяо. Он сам говорил, что собирается туда пойти! Су Бинъяо почувствовал, что нащупал что-то важное.

— Сюжет.

«Следовать сюжету»! Су Бинъяо вспомнил это словосочетание, которое Ло Шан часто употреблял наряду с «Пространством реинкарнации».

— Какой ещё «следовать сюжету»? — в тот же миг, как старший брат об этом подумал, Су Минъяо получил эту информацию.

В этом чёрном, пустом пространстве они могли общаться практически без искажений.

— Я вспомнил, он и при мне, кажется, упоминал слово «сценарий», — тут же добавил младший брат.

Система говорила что-то вроде «согласно сценарию».

Сопоставив это со своими воспоминаниями из прошлой жизни, Су Минъяо понял, что Ло Шан, похоже, старательно пытается воссоздать события, которые с ним произошли в прошлом.

Когда старший брат не пришёл, тот даже пожаловался на это. Поэтому Су Минъяо сначала и подумал, что Ло Шан, как и он, переродился. Его тогдашнее мировоззрение просто не позволяло предположить, что юноша отправился в место под названием «Пространство реинкарнации», прожил там сотни лет и вернулся сверхсуществом.

— Он хочет повторить события моей прошлой жизни, которую я помню. Он называет это «следовать сюжету»!

Последний кусочек пазла встал на место.

Цель возвращения Ло Шана, его странное поведение, причина уничтожения мира — всё это было лишь для того, чтобы повторить события прошлой жизни?

Су Минъяо не мог в это поверить. Ведь, судя по его воспоминаниям, в прошлой жизни Ло Шан

жил совсем несладко.

И тут его охватил ледяной ужас.

Су Миньяо, который только что уговаривал Су Биньяо не думать о самоубийстве, теперь сам был готов наложить на себя руки.

В прошлой жизни Ло Шан поплатился за свои интриги против него, его ждала ужасная участь, и в итоге он умер.

Ло Шан хочет повторить события прошлой жизни. Входит ли в эти события его собственная мучительная смерть? Или только та часть, где он строит козни против Су Миньяо?

Раньше, когда юноша был обычным человеком, он смог так всё подстроить, что Су Миньяо чуть не попал в ловушку. Если бы не помощь Шэнь Чанцина, тот, возможно, действительно был бы опозорен и изгнан из семьи Су.

А теперь Ло Шан не был обычным человеком. Он был этим ужасающим существом. И что теперь...

Что ему теперь делать?

В этой жизни Шэнь Чанцин ему точно не поможет! В конце концов, Шэнь Чанцин — всего лишь смертный, а Ло Шан — бог...

Несмотря на то, что он прожил на десять лет дольше и обрёл больше жизненного опыта, Су Миньяо сломался.

Раньше, чувствуя на себе взгляд Ло Шана, он испытывал лишь лёгкий дискомфорт.

Но теперь, узнав, что тот собирается повторить события прошлой жизни, и осознав все возможные последствия, Су Миньяо не выдержал. Страх сокрушил его.

— Любой бы на его месте сломался, — с сочувствием произнёс Су Биньяо, понимая состояние брата.

Не говоря уже о Су Миньяо, который помнил прошлую жизнь, Су Биньяо был уверен, что даже если бы сюда попал Генеральный секретарь ООН, он бы тоже сломался.

— Мы ещё долго будем в этой пустоте. Может, придумаем что-нибудь, — только и мог он сказать в утешение своему родному брату.

Су Бинъяо тоже не хотел, чтобы события из воспоминаний Су Минъяо повторились. Ло Шан был братом, которого он вырастил, а Су Минъяо — его родным братом. Он хотел, чтобы они жили в мире, а не враждовали насмерть.

***

В той же бескрайней чёрной пустоте, в отличие от Су Минъяо и Су Бинъяо, Ло Шан видел не только отдельные, наиболее яркие символы — мировое древо в форме ясеня, вселенную на панцире черепахи и так далее. Для них эта пустота была холодной и безжизненной.

Для Ло Шана же она представляла собой бурлящий котёл, в котором плавали бесчисленные миры. Каждую секунду рождались и умирали вселенные.

Потоки энтропии, смещение хаоса, установление и разрушение порядка...

Лишь уничтожив этот мир, он мог в полной мере раскрыть свои истинные способности. В этом и заключался второй смысл его «свободы».

Сбросив с себя все оковы, юноша спокойно стоял в пустоте, чувствуя себя как дома. Каждая клеточка его тела расслабилась.

«Духовная сеть работает без перебоев»

Он пробежался глазами по странице, которую вывела Система, и увидел вверху более 999 личных сообщений от Кэ Яньцзиня.

[Ло Шан: ...]

Не очень-то хотелось их открывать.

— Я же говорил ему, что ему нужно к психологу, лечить свою тревогу разлуки. Интересно, как он вообще без меня живёт? Неужели перестал дышать? — пожаловался Ло Шан Системе.

Система промолчала. В такой ситуации она точно не станет поддакивать юноше. Вмешиваться в ссоры влюблённых — плохая примета в любой вселенной.

«Хех, — подумала она. — Жалуешься, что он навязчивый, что слишком много пишет. А что же ты не отключишь уведомления? Мало того, что его сообщения у тебя закреплены, так ещё и с особым оповещением? Ты же не всерьёз жалуешься, а просто притворяешься»

Открыв личные сообщения и проигнорировав кучу несущественных уведомлений, явно

продиктованных тревогой разлуки, Ло Шан обратил внимание на то, которое Кэ Яньцзинь пометил как важное.

[Моя дорогая рыбка, я уверен, тебе понравится этот мирный способ. Он отлично решит твою проблему и позволит мне полностью контролировать ситуацию. Ты можешь не беспокоиться, тебе ничего не угрожает]

— Даже если ситуация не будет под твоим контролем, мне всё равно ничего не угрожает, — покачал головой Ло Шан.

В его захолустном родном мире не было ничего, что могло бы ему навредить.

У Кэ Яньцзиня, помимо тревоги разлуки, была ещё и лёгкая форма обсессивно-компульсивного расстройства, которая проявлялась в том, что он начинал нервничать, если не контролировал ситуацию.

Те сотни способов «повлиять на Ло Шана через линию судьбы», которые он нашёл, были отобраны не для того, чтобы навредить юноше или контролировать его, а из-за беспокойства, что эти лазейки могут быть использованы против него другими.

Хотя, по мнению самого Ло Шана, более 90% из них были абсолютно нереализуемы, и лишь несколько десятков можно было с натяжкой назвать осуществимыми.

На предложенный метод Ло Шан особых надежд не возлагал.

С тех пор как Кэ Яньцзинь предложил «уничтожить его родной мир пару сотен миллионов раз, полностью стереть его в порошок, извлечь его сущность и с помощью этой сущности изменить твою линию судьбы», юноша больше не хотел слушать его идеи.

Если уничтожение мира в исполнении Ло Шана было похоже на то, как разбить стакан, а затем из этих же осколков собрать точно такой же, то уничтожение мира в исполнении Кэ Яньцзиня было похоже на то, как разбить стакан на атомы, а затем из этих атомов собрать золотой слиток и отдать его Ло Шану.

Либо не делать ничего, либо делать до конца — таков был стиль Кэ Яньцзиня.

Но, в конце концов, это был жест доброй воли, и он сказал, что способ довольно мирный...

С этой надеждой юноша продолжил читать.

[Сначала нужно убить всех людей в этом мире. Затем я найду надёжных некромантов, которые с помощью магии будут управлять их телами, чтобы они могли на сто процентов отыграть с

тобой сценарий...]

Ло Шан закрыл сообщение на середине.

— Думаю, мне всё же стоит сохранить толику человечности. Чтобы не забывать, что когда-то я был человеком, — произнёс он, обращаясь к самому себе.

Только тот, кто сам не был человеком, мог предложить такой метод.

<http://bllate.org/book/15986/1500790>